

Итак, утром 1 декабря 1640 г. без четверти девять заговорщики встретились у дворца; четырьмя группами, с оружием в руках, они вошли во дворец, быстро справившись с охраной. Из защитников дворца один был убит и трое ранены. Заговорщики между тем прошли во внутренние покои и предложили наместнице Маргариде отречься от должности. Понимая, что сопротивляться бесполезно, Маргариде вынуждена была уступить. Ее помощник и фаворит, португалец Мигел де Вашконселуш, однако, не был пощажен: его труп тут же выбросили из окна дворца на площади. Маргариде отдала приказ кастильскому гарнизону крепости Сан-Жорже сдать. Заговорщики, выйдя на балкон, а затем и на улицы Лиссабона, провозгласили Жоана Браганского королем Португалии — Жоаном IV.

Возбужденные известием о перевороте и провозглашении нового короля, лиссабонцы высыпали на улицы. Заговорщики пытались удержать толпу от беспорядков и бесчинств. Архиепископ Лиссабона с распятием объезжал улицы города, призывая к порядку. Надо признать, что это почти удалось. Были сожжены лишь несколько домов — нелюбимого народом епископа Лейрии, братьев Мигела де Вашконселуша.

В тот же день были выбраны временные правители, которым надлежало осуществлять власть до прибытия короля: архиепископы Лиссабона и Браги, виконт Лоуренсу де Лима. Тут же отправили послов к Жоану Браганскому в Вила-Висозу, куда они и прибыли утром 3 декабря²⁰.

Через три дня Жоан въехал в Лиссабон в сопровождении нескольких всадников. С первых же часов новой жизни, еще до коронации, он был вынужден заботиться прежде всего о защите королевства. В Эвору, Элваш, Алгарве были посланы верные люди для организации обороны на случай нападения соседней Кастилии. Еще 2 декабря до приезда в столицу, Жоан разослал во все города письма, сообщая о своем избрании и требуя составить списки оружия в городе и людей, способных держать его в руках, и объединить их в отряды для защиты города и границ²¹. Будущее показало, что эти меры оказались отнюдь не лишними.

15 декабря 1640 г. в Лиссабоне состоялась пышная церемония коронации Жоана IV. Город единодушно приветствовал своего короля. Грамоты и письма, разосланные еще раньше по другим городам и местечкам, в течение 10 дней достигли самых отдаленных мест. Во многих городах известие о провозглашении короля и независимости